

Великий русский драматург

(К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского)

Своим ранним очерком «Записки замоскворецкого жителя», опубликованным в 1847 году в «Московском городском листке», Александр Николаевич Островский вводит читателя в круг будущей деятельности — «...проливает свет на страну, никому до сего времени в подробности неизвестную и никем еще из путешественников не описанную. До сих пор известно было только положение и имя этой страны; что же касается до обитателей ее, т. е. образ жизни их, язык, нравы, обычаи, степень образованности — все это было покрыто мраком неизвестности. Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечьем...».

И молодой Островский, сам житель этой «таинственной» страны, подобно новому Колумбу, представил миру ее обитателей.

Это — Иван Ерофейч, «приказный, сын бедных, но благородных родителей, живущий на Запече... он просится на свет; у него есть своя гордость — гордость унижения, гордость мученика. Он молит неотступно из своего Замоскворечья: «покажите, говорит, меня публике, покажите, какой я горький, какой я несчастный. Покажите меня во всем моем безобразии, да скажите им, что я такой же человек, как и они, что у меня сердце доброе, душа теплая... Этот маленький чиновник вместе со своей грозной супругой — «купецкой сиротой» — Маврой Агуревной открывает галерею персонажей Островского: черты Ивана Ерофейча развиты в образах Оброшенова и Миши Бальзаминова, в Мавре Агуревне намечены черты будущих зловещих Кабаних... «Как далеко ни ездил

Геродот, а в Замоскворечьи все-таки не был...».

И не мудрено, что этот край дал такое обилие материала начинающему драматургу — «...мир затаенной, тихо выдыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия, лишь изредка оживляемый глухим, бессильным ропотом, робко замирающим при самом рождении» — по характеристике Добролюбова, посвятившего творчеству Островского две свои замечательные критические статьи: «Темное царство», «Луч света в темном царстве».

У русских драматургов XVIII века был ряд удачных попыток к изображению купеческого быта. Традиции старинной комедии, призванной «издевкой править нрав», отразились и в некоторых стилистических приемах Островского, в особенности, в «изобразительных», четко характеризующих персонажи именами, фамилиями, особенно широко принятых в его пьесах из купеческого быта. Большинство его комедий названо обобщающими народную мудрость, нередко иронически звучащими, предельно выразительными пословицами и поговорками. Несмотря на прочный сценический успех пьес Островского, дирекция императорских театров пренебрежительно относилась к великому драматургу, по его же словам, «не отличала от плохого переводчика», скудно оплачивала, независимо от высоких сборов; часто оскорбительно небрежно оформляла постановки его — по признанию театральных чиновников — «уж очень надоевших мужичьих пьес», которым передко предпочитался иной, бездарный репертуар. Страстно любя сцену, отлично изучив ее законы, служа ей своим

огромным дарованием, он все же не смог занять на ней подобающее по заслугам положение. Материальные и моральные невзгоды терзали его всю жизнь и привели к преждевременной смерти.

После своей «Литературной экспедиции» по верховьям Волги (1856 г.) Островский задумал, но лишь частично осуществил цикл пьес, объединенных общим заголовком «Ночи на Волге». В числе их — великопечальная «Гроза», удостоенная Академией наук Уваровской премии и восхитившая передовое русское общество. После «Грозы» был написан ряд исторических пьес и хроник, из которых особенно значительны «Боязнь Захарыч Минин-Сухорук», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» и «Воевода» («Сон на Волге»).

Углубившись в прошлое России, драматург не забывал и ее настоящее. Рост русского капитализма в 70—80-х годах полно и сочно отражен в ряде пьес этих лет. Критикуя буржуазное общество в целом, Островский особенно беспощаден в личном, промотавшимся, живущим «в кредит» или на чужой счет разложившимся бездельникам-дворянам.

Островский написал 48 оригинальных пьес, целиком посвященных русской жизни — домоостроевско-купеческой, мещанской, чиновничьей, дворянской — на разных ее исторических этапах. Им также написаны совместно с другими авторами: с Н. Я. Соловьевым «Женитьба Белугина», «На пороге к делу», «Светит да не греет», «Дикарка»; с П. М. Невежиным — «Блажь». Минувя запоздалый русский романтизм, Островский задолго до европейского театра утвердил на русской сцене реализм. Его творчество, соединяя национальное с общечеловеческим, занимает почетное место среди наследства корифеев мирового театра.

Боровшийся с рутинной казенных театров, великий драматург писал за два года до смерти: «Я задыхаюсь и задохнусь без хорошего театра, как рыба без воды. Ясные дни мои прошли, но уж очень долго тянется ночь; хоть бы

под конец-то жизни зарю увидеть...». Он о горечью сознавал, что негде было ставить ему свои пьесы. Неуклонно стремясь к высокохудожественному репертуару, великий драматург популяризировал произве-

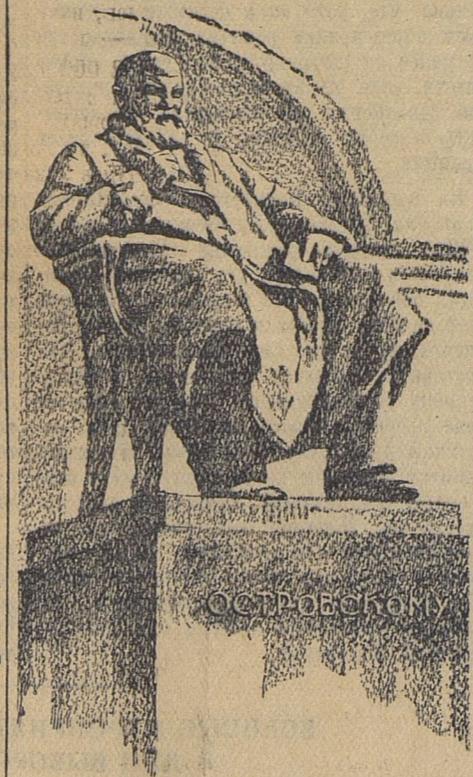

Рис. В. ГАЛЬПЕРИНА.

дения мирового театра, сам переводил Сервантеса, Шекспира, Гольдони. Он считал необходимым внедрение театра среди широких народных масс, которых интересуют «сильный драматизм, крупный комизм, горячие искренние чувства, живые и сильные характеры...». Безуспешно, но энергично хлопотал он об организации в Москве народного театра, воевал против засилья современной иностранщины, засорения сцены легкой, будоражив-

шей нервы наживью пошлости. Грандиозную творческую работу Островский совмещал с большой общественной деятельностью. Неугомонная энергия, огромная нравственная сила, высокая культура и личное обаяние отличали этого великого и простого человека, всю жизнь отдавшего родному театру. Его отличало, по определению Добролюбова, «коренное русское мироощущение, здоровое и спокойное, юмористическое без болезненности, прямое без увлечений в ту или другую крайность... идеализм без фальшивой грандиозности или столько же фальшивой сентиментальности...».

Его реалистическое искусство, высоко патриотическое и человеческое, необычайно интересно по художественным средствам — мастерству диалога, живой правдивости типажа, красочности речи, психологической проникновенности.

Кровно связанный со своим народом, Островский справедливо считал себя народным поэтом.

«Как Вам умереть? С кем же тогда мне идти в литературе? — писал он Некрасову. — Ведь мы с Вами — только двое настоящие народные поэты, мы только двое умеем его любить и сердцем чувствовать его нужды — без шаблонного западничества и без детского славянофильства...».

Непосильный труд и заботы сократили жизнь великого драматурга; он скоропостижно умер 2 июня 1886 года в своем родном Шелькове за Клинешмой и похоронен поблизости, в селе Николо-Бережках.

Каждому, кому дорога русская культура, дороги и незабываемые творения великого русского драматурга Александра Николаевича Островского, чье значение неопределимо.

А. Н. Островский указал своим самобытным реалистическим творчеством верный путь для дальнейшего развития русской драматургии, утвердил наш национальный театр, который, по его словам, «есть признак совершеннолетия нации, так же как академии, университеты, музеи. Имеет

своей родной театр и гордиться им желает всякий народ, всякое племя, всякий язык...».

Островский был выдающимся теоретиком сценического искусства, чутким воспитателем и другом актерской молодежи. На его пьесах выросли замечательные мастера сцены — М. Ермолова, М. Садовский, В. Давыдов, К. Варламов, Е. Массалитинова, В. Рыжова, А. Яблочкина, А. Остужев, И. Москвин и другие выдающиеся актеры. Постановка пьес Островского принесла мировую славу нашему Малому театру, который до сих пор носит свое гордое имя «Дома Островского». Со многими актерами Малого театра драматург был связан большой личной дружбой, вместе с ними он боролся за создание русского национального театра в Москве — в городе, который Островский называл «сердцем России». «Москва, — писал он, — город, вечно обновляющийся, вечно юный. Через Москву волнами вливается в Россию великорусская народная сила...».

Правдолюбец, с большим горячим сердцем патриота, он пылко верил в свеже, могучие силы своего народа, в живительный родник его поэзии, из которого он черпал свое вдохновение.

Островский характерен своим оптимизмом, непреклонной уверенностью в гибели темного царства и победе светлого начала. Его пьесы, пленяя глубиной содержания, великолепной формой, сокровищами языка, служат отличной школой для драматургов и актеров.

А. Н. Островский, как истинно народный художник, горячо любим в нашей стране.

Произведения великого драматурга переведены на 30 языков народов СССР, на всех национальных сценах можно увидеть его пьесы. Огромным успехом пользуются пьесы Островского, идущие в театрах Чехословакии, Болгарии, Польши, Югославии и других стран.

Бессмертные творения А. Н. Островского — гордость русской классической и мировой драматургии. Ю. ДАВЫДОВА.

МОСКОВСКИЙ КОМКОМПОЗЕТ
13 АПР. 1946